
АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ANTHROPOLOGY OF CULTURE

ЯКОВЛЕВА Елена Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Кубанского государственного
аграрного университета имени И.Т. Трубилина,
Краснодар, Российская Федерация

Elena V. YAKOVLEVA

Cand. Sci. (Philosophy of Science and Technology),
Assoc. Prof., Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russian Federation,
concordia2005@mail.ru

ИСАКОВА Наталья Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Кубанского государственного
аграрного университета имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Российская Федерация

Natalia V. ISAKOVA

Cand. Sci. (History of Philosophy), Assoc. Prof.,
Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russian Federation,
natalya-isakova@bk.ru

УДК [37.026.9:[001.123:008]]:123
ГРНТИ 13.07.25
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2020.24.4.004

**Культурные детерминанты
творческой деятельности:
проблема свободы
и определенности**

**Cultural Determinants
of Creative Activity:
The Problem of Freedom
and Determinacy**

Рассмотрена культурная определенность творческой деятельности в аспекте отношения между творчеством как созданием чего-то принципиально нового и воспроизводством культуры, основанным на экспликации заложенных в нее смыслов. Материалами послужили результаты исследований философов и культурологов, изучавших проблемы социокультурной обусловленности творчества. Проводится аналитическое рассмотрение основных концепций, связанных с трактовкой творчества, изучены подходы к определению творческого статуса отдельных продуктов культуры, затронуты проблемы соотношения содержания и формы в творческой деятельности, охарактеризованы современные условия ее осуществления. Выделены варианты творческой деятельности по критерию характера выражаемых смыслов. Сделан вывод, что в настоящее время присутствуют социальные и технологические предпосылки как для множественной проработки уже известных мейнстримовых направлений, так и для формирования уникальных по форме и содержанию смысловых конструкций.

Ключевые слова: культура, свобода и определенность, общество, творчество, культурная обусловленность.

В современной культурологии суждение о том, что человек является продуктом культуры, относится к числу общеизвестных, наряду с пониманием культуры как результата совокупной творческой деятельности многих поколений людей. Таким образом, культура формирует человека, который, в свою очередь, вносит свой вклад в развитие культуры. Может ли из этой последовательности быть исключен человек? На первый взгляд, такая постановка вопроса кажется парадоксальной, однако на деле вопрос состоит в том, какова мера формирующего воздействия культуры на человека, какова роль личности в творческом процессе и, наконец, каким образом внешние социальная и культурная ситуации влияют на востребованность результатов творческой деятельности. В отечественном философском дискурсе эти вопросы были в той или иной степени поставлены С. Б. Баглюком [1] (хотя, безусловно, отдельные их аспекты рассматривались и ранее другими авторами). Между тем сложность и противоречивость наблюдаемого социокультурного ландшафта и возрастающая актуальность научного осмысления творчества требуют более тщательного анализа перечисленной совокупности проблем.

История хранит имена гениев, внесших свой уникальный вклад в развитие культуры. Шекспир, Леонардо да Винчи, Моцарт... Список, который, безусловно, можно продолжить, обширен и убедителен. И на первый взгляд существование этих творцов опровергает пред-

положение о том, что культура «творит сама себя». Вместе с тем несложно отыскать культурные предпосылки, мотивы, побудившие в свое время названных авторов к творчеству. Наконец, сама их известность в наши дни является прямым следствием того, что на момент представления общественности результатов их творческих трудов общество было готово к их восприятию. Следует подчеркнуть, что знаковые личности, навсегда вписавшие свои имена в историю мировой культуры, скорее рассматриваются как исключение из общего правила, при этом справедливо будет отметить, что культура творится не только исключительно ими. Таким образом (пока лишь гипотетически), можно предположить наличие культурного среза, в котором общие аспекты преобладают над частными и имеет место прямая реализация заложенных в культуру смыслов и идей.

Настоящая статья ориентирована на рассмотрение и аналитическое соотнесение концепций культурного творчества и самовоспроизводства, с последующим распространением полученных выводов на современную социокультурную ситуацию. Суть обозначенной проблемы состоит в том, каково соотношение между индивидуальными и культурно предзаданными аспектами творческой деятельности и, в частности, подлежит ли данное соотношение динамическому изменению в зависимости от характеристик культурных и социальных процессов. В работе рассматри-

ваются вопросы преобладающих в культурном пространстве смыслов и проблем, а также существующих методов их исследования и выражения. Мы опираемся на гипотезу о том, что в творческой сфере также присутствуют механизмы «проработки» отдельных идей, сходные по своим принципам с развитием парадигм в куновском значении термина [2]. Источниками научного поиска послужили материалы и результаты исследований философов и культурологов, занимавшихся научной разработкой проблемы социокультурной обусловленности творчества.

Прежде всего, зададимся вопросом: каков статус творчества в современной исследовательской мысли? Здесь следует отметить крайнюю широту присутствующих позиций – от изучения творчества в религиозно-онтологическом ключе до его гносеологического или постмодернистского рассмотрения, как игры смыслов. При этом следует указать на некоторые общие моменты, применимые в настоящем исследовании, с учетом исходного контекста рассмотрения творчества как основания культурного развития.

Во-первых, творчество представляет собой процесс создания принципиально новых объектов культуры, либо такого их преобразования, при котором они предстают в новых формах или приобретают дополнительную смысловую нагрузку. Именно этот аспект продуктивности творческой деятельности и определяет ее рассмотрение в качестве источника культурного развития.

Во-вторых, творческие способности (в широком смысле) применяются как в различных продуктивных сферах, где мы можем наблюдать конечный уникальный результат (область искусства, изобретательская деятельность и т. д.), так и в области познания, где продуктом творческих способностей человека становятся формы интерпретации действительности [3], а также различного рода смыслы, организующие индивидуальное мировоззрение.

В-третьих, несмотря на статус творческой деятельности как процесса, ориентированного на создание нового, в своем организационном аспекте она базируется на уже существующих формах выражения смысла, ме-

тодах, примерах. Иными словами, мы наблюдаем культурную обусловленность – с одной стороны, на уровне используемого набора направлений творческой деятельности, с другой стороны, на уровне тематических факторов ее осуществления. И, наконец, нельзя оставлять без внимания такой аспект, как готовность либо неготовность общества к принятию тех или иных форм творческой активности. Здесь также следует принимать во внимание культурную обусловленность аудитории.

Одно из основных противоречий теории культурной обусловленности творчества состоит в том, что все смыслы, формы и способы выражения замысла, все направления творческой деятельности когда-то возникли впервые, то есть стали результатом творческой активности. Таким образом, мы должны либо предполагать некий экспликативный характер развития культуры, либо рассматривать возможность возникновения принципиально новых ее форм в результате творческой активности. Последнее ставит творчество вне полной культурной обусловленности, поскольку в противном случае невозможно было бы представить развитие культуры, ее обогащение новыми формами и смыслами. Однако нельзя отбрасывать и такой аспект творческой деятельности, как наличие ее культурных предпосылок и прямых факторов, в значительной степени влияющих на конечный результат.

Дилемма трактовки обусловленности и свободы творчества состоит в том, что мы выбираем парадигму рассмотрения, руководствуясь одним из двух альтернативных принципов – свободы и определенности. Тем не менее выбор любого из представленных концептуальных подходов, сопряженный с отбрасыванием другого, в конечном итоге приводит к значимым противоречиям и неполноте формируемого знания. Это наводит на мысль о том, что, применительно к тематике творчества в культуре рассмотренные выше принципы находят приложение различными способами, не вступая друг с другом в прямое противоречие. В таком случае необходимо помыслить такую модель, в которой моменты творческой свободы и вариативности могли бы сочетаться с моментами внешней определенности, что предполагает либо их приложение к различ-

ным аспектам творческой деятельности, либо возможность суждения о степени уникальности и новизны того или иного продукта творческой деятельности. Рассмотрим подробнее специфику категорий свободы и обусловленности в контексте проблематики творческой активности. В качестве примера возьмем такую сферу творческой деятельности, как музыка, некоторые из аспектов которой поддаются математическому исчислению.

Широко применяемая для записи нотная система – это своеобразный язык музыки, в котором присутствуют двенадцать исходных символов: семь нот и пять тонов. Комбинаций звуков ограниченное количество: так, можно насчитать 144 сочетания из двух звуков и 1728 сочетаний из трех звуков. Это определяет повторяемость отдельных элементов музыкальных произведений и (на коротких интервалах) ограниченность набора вариантов. В то же время, сочетание длительности звучания отдельных нот и их вариативности обуславливает на порядок большее число возможных мелодий. Нотная система, как язык музыки, задает исходную (пусть и исчисляемую огромными числами) ограниченность вариантов, вместе с тем именно эта ограниченность выступает одновременно в качестве определенности. Это – та отправная точка, которая задает возможность творческой деятельности, ее среду приложения и «пространство для маневра». Достаточно сложно представить литературного деятеля, который для выражения доступного ему замысла изобретает язык. Иными словами, одним из аспектов новизны творческой активности является то, что она не является абсолютной: сталкиваясь с продуктом творческой деятельности, мы наблюдаем «неизвестное в известном». В данном случае момент исходной определенности творческой деятельности связан с уже существующими элементами культуры, выступающими для творчества средствами построения новых смысловых конструкций. По этой причине, говоря о творческой деятельности, мы не можем полагать новизну формируемого культурного продукта в качестве абсолютной – всякое творчество есть создание нового, составляющими элементами которого являются уже известные явления. Именно это позволяет

судить об отдельных результатах творческой деятельности с точки зрения качественной оценки меры их новизны и уникальности, которые могут варьироваться в зависимости от личных характеристик творческого деятеля, степени уникальности выражаемого им смысла, характера выбранной методологии и т. д. Условно можно выделить как минимум четыре варианта творческой деятельности по критерию характера выражаемых смыслов и применяемых для этого средств (новизна формы и содержания):

- уникальные идеи, выражаемые посредством уже существующих средств передачи смысла;
- новые идеи, выражаемые принципиально отличными от уже представленных в культуре способами;
- интерпретация уже известных смыслов в новых формах выражения;
- передача уже известных смыслов при помощи средств выражения, также имеющих широкую представленность в культуре.

Все обозначенные варианты в той или иной степени можно причислить к творческой деятельности, включая последний, наиболее близкий к механизму самовоспроизводства культуры. Несмотря на то, что он представляет собой выражение известных смыслов известными средствами, здесь также могут присутствовать элементы новизны, связанные с новыми конфигурациями формируемых культурных продуктов (хотя следует отметить, что в ряде случаев имеет место практически копирование уже известных произведений). Таким образом, принятая нами установка, отрицающая абсолютный характер творчества, имеет и обратную сторону – мы не можем, анализируя возникающие продукты культуры, полностью отрицать наличие в них сколь-нибудь осязаемого элемента новизны, поскольку в противном случае было бы необходимо отметить их тождественность какому-либо из уже существующих продуктов культуры.

Здесь мы, собственно говоря, возвращаемся к исходной идее настоящей работы, связанной с соотношением коллективного аспекта культурной коммуникации и индивидуально-аспекта творческой деятельности. На наш взгляд, степень вариативности творческой

деятельности в значительной степени зависит от того, насколько в обществе считается допустимым привнесение нового в уже существующее. Соответственно, и творческая деятельность может варьироваться от «интерпретации в репрезентации», что имело место, например, в процессе трансформации народных сказок и преданий, до открытого полета фантазии. В данном случае такие моменты, как социальная востребованность продукта творческой деятельности и одобрение в отношении творца, имеют одновременно стимулирующее и культурно-репрезентативное значение. От того, насколько общество готово к конкретным идеям и формам их выражения, в значительной степени зависит то, оставят они существенный отпечаток в культуре или же канут в безвестность. В этом плане ситуация сходна с описанной Т. Куном спецификой принятия или неприятия новой теории в научном сообществе: независимо от самостоятельной ценности теории ее востребованность определяется внешними факторами, определяющими готовность или неготовность научного сообщества к ее принятию, которая может формироваться в течение длительного периода времени [4].

Наряду с этим присутствует и еще один чрезвычайно важный момент: несмотря на то, что творчество в большинстве случаев представляется как индивидуальная активность, аспект творческой деятельности, связанный с «обращением к известному» определяет связь творческих личностей в процессе формирования ими культурного наследия. Культура формируется благодаря творческой активности человека, вместе с тем следует различать тот вклад в культуру, который люди совершают по отдельности, и коллективные факторы культурно-творческого взаимодействия людей, связанные с их объединением в сообщества. Последнее представляет собой крайне продуктивный фактор развития культуры, вне зависимости от того, о какого рода сообществах идет речь – научных, творческих, спортивных, социально-политических и т. д. [5, с. 166]. Фактически может возникнуть ситуация, при которой один человек привносит в куль-

туру определенный смысл, другой впервые применяет конкретное средство выражения, а третий объединяет их в единое целое, причем в каждом случае мы можем судить о том, что имел место факт творческой активности.

Исходная постановка вопроса о том, можно ли считать развитие культуры ее фактическим самовоспроизводством, в котором внешняя обусловленность творческого деятеля определяет его незначительность, на наш взгляд, представляет собой издержку некорректного понимания смысла творчества, основанного на категоричном его рассмотрении. Воспроизводство культуры как экспликация присутствующих в ней смыслов может либо иметь логический характер (что предполагает не возрастание числа смыслов, но их дедуктивное развертывание), либо указывать на привлечение интерпретативных и творческих способностей человека, что уже не позволяет рассматривать культуру как саморазвивающийся механизм, полностью предопределяющий деятельность включенных в него людей. Кроме всего прочего, нельзя отрицать и ту сторону проблематики творчества, которая связана с коллективным участием людей в создании чего-то нового. И в данном случае важно учитывать специфику формы, содержания и их соотношения в формируемой культурной продукции.

Анализируя современную ситуацию в культуре, следует отметить, что уровень внешних ограничений культурной деятельности (тех самых «границ творчества») в значительной мере снизился, что определяет широчайшие перспективы ее развития. При этом в настоящее время весьма активно развиваются механизмы информационной коммуникации, что определяет выход обратной связи между творцами и аудиторией на новый уровень. И в этом смысле присутствуют предпосылки как для множественной проработки уже известных, мейнстримовых направлений (что представляет собой яркий пример культурно и социально обусловленного творчества), так и для формирования уникальных по своей форме и содержанию смысловых конструкций.

Elena V. YAKOVLEVA

Cand. Sci. (Philosophy of Science and Technology),
Assoc. Prof., Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russian Federation,
concordia2005@mail.ru

Natalia V. ISAKOVA

Cand. Sci. (History of Philosophy), Assoc. Prof.,
Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russian Federation,
natalya-isakova@bk.ru

***Cultural Determinants of Creative Activity:
The Problem of Freedom and Determinacy***

Abstract. The main problem of the study is to identify the relationship between the individual and culturally predetermined aspects of creative activity with the subsequent extension of the findings to the modern sociocultural situation. The sources were materials and research results of philosophers and culturologists studying the problem of the sociocultural conditioning of creativity. The authors proceed from a methodological premise that implies that, in the creative sphere, there are mechanisms for the “elaboration” of individual ideas, similar in their principles to the development of paradigms in the meaning that Thomas Kuhn attached to this term. The authors ask themselves the question of what the status of creativity is in modern research thought and determine the general points that are characteristic of almost all philosophical systems when considering creativity. The contradictions inherent in the problem of the cultural conditioning of creativity are analyzed. On the one hand, creativity is conditioned by the influence of culture and its development; on the other, it is the product of the free activity of an individual. The authors argue that a simple explication of culture is impossible, but one cannot reject the presence of direct objective factors that, to one degree or another, affect the creative process. Trying to determine the degree of conditionality of the creative process, the authors turn to the analysis of musical notation as a universal language of music. The conclusion is made about the limited (albeit calculated in huge numbers) options for expressing sound combinations. At the same time, this limitation acts simultaneously as determinacy, the so-called “field for maneuver”. Abstracting from this observation, the authors argue that the novelty of creative activity is not absolute: when faced with its product, we observe “the unknown in the known”. It is this aspect that determines the connection between creative individuals when they are forming cultural heritage. Four variants of creative activity are distinguished according to the criterion of the nature of the meanings expressed and the means used for this. The authors argue that the degree of variability of creative activity largely depends on how much society considers it permissible to introduce something new into the existing. They conclude that at present there are social and technological prerequisites both for the multiple elaboration of already known, mainstream areas and for the formation of semantic structures that are unique in their form and content.

Keywords: culture, freedom and determinacy, society, creativity, cultural conditioning.

Использованная литература:

1. Баглюк С. Б. Социокультурная обусловленность творческой деятельности: дис... канд. филос. наук. Москва, 2001.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Academia-центр, Медиум, 1995.

References:

1. Baglyuk, S.B. (2001) *Sotsiokul'turnaya obuslovlennost' tvorcheskoy deyatel'nosti* [The Sociocultural Conditioning of Creative Activity]. Philosophy Cand. Diss. Moscow.
2. Berger, P. & Luckmann, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti* [The Social Construction of Reality].

3. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994.
4. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009.
5. Яковлева Е. В. Развитие Интернет-сообществ как фактор становления современной культуры // Российская наука: тенденции и возможности: сб. науч. статей. Москва: Перо, 2020. С. 166–169.
- Translated from English by E. Rutkevich. Moscow: Academia-tsentr, Medium.
3. Kant, I. (1994) *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Translated from German by N. Losskiy. Moscow: Mysl'.
4. Kuhn, T. (2009) *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [The Structure of Scientific Revolutions]. Translated from English. Moscow: AST.
5. Yakovleva, E.V. (2020) *Razvitie Internet-soobshchestv kak faktor stanovleniya sovremennoy kul'tury* [Development of Internet Communities as a Factor in the Formation of Modern Culture]. In: Romero, A.N. (ed.) *Rossiyskaya nauka: tendentsii i vozmozhnosti* [Russian Science: Trends and Opportunities]. Moscow: Pero. pp. 166–169.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Яковлева Е. В. Культурные детерминанты творческой деятельности: проблема свободы и определенности / Е. В. Яковлева, Н. В. Исакова // Наследие веков. – 2020. – № 4 – С. 46–52. DOI: 10.36343/SB.2020.24.4.004

Full bibliographic reference to the article:

Yakovleva, E.V. & Isakova, N.V. (2020) Cultural Determinants of Creative Activity: The Problem of Freedom and Determinacy. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 46–52. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2020.24.4.004